

Революционная суть обновления

Бывают переломные периоды в истории, когда назревают новые крупные проблемы, когда особенно требуется их осмысление не только лидерами политических течений, но и широкими массами.

Ныне одно из самых популярных, самых распространенных понятий - понятие «новое мышление». В этих словах отражается переломный характер нашего времени, потребность в ускорении социально-экономического развития страны, стремление выйти на качественно новый уровень социалистического развития советского общества. Новое мышление — широкое и многосложное понятие, касающееся не только различных областей конкретно-практической деятельности... Это и концептуальное усвоение революционной сути процесса обновления. Вот почему партия выходит на широкие философские обобщения, на характеристику сложившегося механизма торможения... Этот механизм не был однородным: отчасти природу его составлял консерватизм, базирующийся на слабости и некомпетентности, отчасти — индивидуальный и групповой эгоизм.

Перестройка ныне из области замыслов перешла в широкую практику. Вместе с тем **мы еще находимся, как не раз подчеркивал М.С. Горбачев, в начале пути, когда главное, а значит, и самое трудное — впереди.** Это подчеркивание - предупреждение от увлечений и забеганий, от переоценки сделанного, ориентация на дальнейшее осмысление и общих, и конкретных проблем.

Может быть, самый трудный момент нынешней ситуации состоит в осознании драматического вопроса: как могло случиться, что, осуществив величайшую революцию..., испытав радость великих свершений, мы вынуждены сегодня заняться критикой и самокритикой, причем в столь решительной форме? Почему советских людей не устраивает то, как они до сих пор жили, как работали?

... На январском Пленуме (1987 г.) ... было прямо указано на то, что ЦК КПСС, руководство страны, прежде всего в силу субъективных причин, не

смогли своевременно и в полном объеме оценить необходимость перемен, опасность нарастания кризисных явлений в обществе, выработать четкую линию на их преодоление, на полное использование возможностей, заложенных в социалистическом строе. Возобладали консервативные настроения, инерция, стремление отмахнуться от всего, что не укладывается в привычные схемы... Как зачарованные смотрели мы на централизованные формы и способы управления, планирования, сложившиеся в 30-е и отчасти модернизированные позже, принимая сплошь и рядом их за единственно правильное и наиболее полное выражение сущностных характеристик социалистического строя... Но централизованные формы управления в том, прежнем, виде оказались неэффективными в изменившихся условиях.

Почему мы говорим о революционной сути происходящего, о революционном характере осуществляемых преобразований? Почему мы не можем ограничиться сравнительно безобидным и более привычным термином - реформа? Не о реформе ли в действительности идет речь, а слова «революция», «революционный» мы употребляем, скорее, как образ, как некую метафору, чтобы подчеркнуть серьезность происходящего, решительный характер наших намерений?

Тонкость данной проблемы состоит в том, что речь идет не о социально-политической революции, когда уничтожаются основы экономических отношений старого строя, устанавливается принципиально новая политическая власть, выражающая интересы свергающих классов. Здесь ситуация иная. Речь идет не о разрушении общественной собственности на средства производства, а о ее укреплении и более эффективном использовании. Речь идет не об отказе от основного принципа социализма «от каждого - по способностям, каждому - по труду», а о более последовательном применении его в интересах социальной справедливости. Речь идет не о сломе государственной власти, а о дальнейшем укреплении социалистического всенародного государства, углублении социалистической демократии, развитии народного социалистического самоуправления. На январском

Пленуме отмечалось: по глубинной революционной сути, по большевистской дерзости планов, по гуманистической социальной направленности проводимая ныне работа является прямым продолжением великих свершений, начатых нашей ленинской партией в октябрьские дни 1917 года. Здесь напрашивается сопоставление с коллективизацией и культурной революцией. Мы исходим из того, что они носили по своему значению и по следствиям революционный характер. И хотя произошли в более или менее четко ограниченных сферах общественной жизни, по сути, означали дальнейшее продвижение страны по пути социалистической революции, довершение дела Октября в этих сферах.

... Попробуем теперь кратко сформулировать обобщенное значение осуществляемых мер, происходящих в стране процессов. Это - радикальное, глубокое, с опорой на трудовую и общественную активность масс, преодоление чуждых социализму наслоений, консервативных способов мышления, форм и методов работы. Это утверждение новых, прогрессивных форм организации общественных отношений, отвечающих ленинским представлениям о социализме как обществе, базирующемся на принципах коллективизма, социальной справедливости и демократии. Это, наконец, ускоренный темп движения общества, перерыв постепенности в развитии. Все это, вместе взятое, будет означать скачок из одного состояния общества в другое, более высокое качественное состояние, скачок, подготовленный, с одной стороны, историческими достижениями социализма, а с другой - назревшими потребностями устранения негативных явлений, тенденций, устаревших форм общественной жизни. Таковы основные признаки продолжающейся и углубляющейся социалистической революции, такова революционная суть обновления советского общества.

**Г. Смирнов. Член-корреспондент АН СССР.
«Правда», 13 марта 1987 г.**